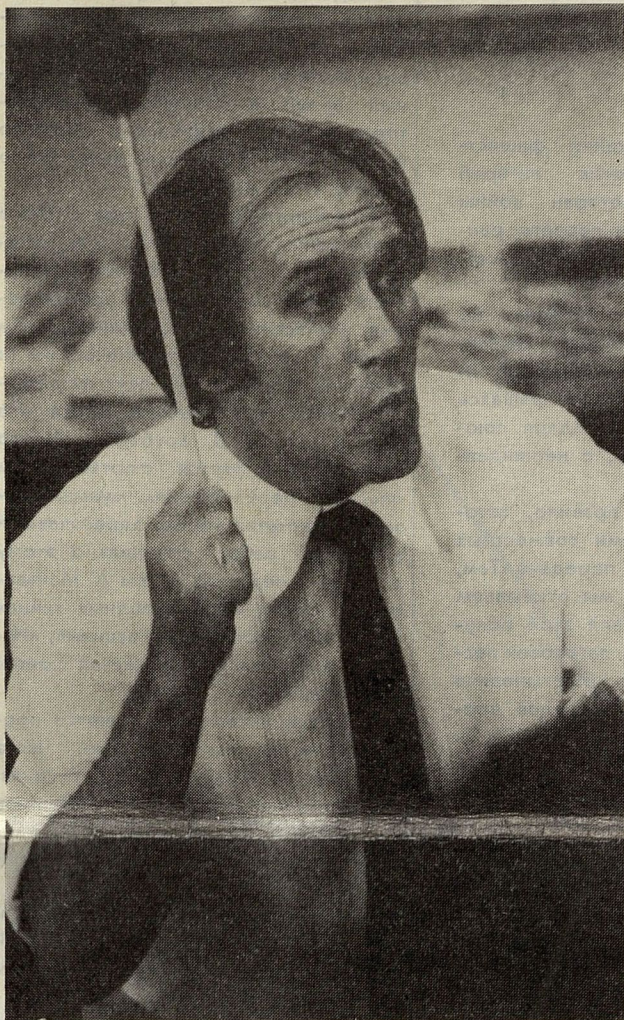

Композиторы об исполнителях

Олев Оя

Среди руководителей хоровых коллективов — друзей современной советской музыки — главный дирижер Академического мужского хора Эстонской ССР, видный организатор хорового дела Олев Оя по праву занимает особое место.

Лучшая «визитная карточка» для дирижера — коллектив, с которым он работает. Мужской хор Эстонии постоянно сотрудничает с современными композиторами. Его авторский актив представляют Г. Эрнесакс, В. Тормис, Г. Свиридов, О. Тактакишвили, Э. Капп, В. Кикта, Э. Мяги, Я. Коха... Многообразно содержание новых произведений: труд человека, его лю-

бовь к Родине, к природе, его желание мирной жизни. Большое место в программах мужской капеллы отводится интернациональной тематике — здесь сложились уже свои традиции исполнения песен разных народов на языке оригинала. Уточним: на восемнадцати языках!

Но «если песня новая, это еще не значит, что она хорошая» (Г. Эрнесакс). А слушатели доверяют этому хору не в последнюю очередь именно благодаря безупречному вкусу при отборе репертуара. Чем же это достигается?

Хор — дирижер — композитор. Переоценить роль дирижера в этой триаде невозможно. Активизация работы авторов для коллектива, стрем-

ление к гармонии в личностно-творческих отношениях хормейстера и композитора с целью создавать высокохудожественные произведения («подтягивать и подтягиваться»), понимание пользы от общения с автором на заключительной стадии подготовки хором сочинения, глубинная причастность просветительству, систематическая популяризация творчества современников — вот что необходимо дирижеру, смотрящему в будущее.

Олев Оя отвечает всем этим требованиям в полной мере, в чем не однажды приходилось убеждаться автору данных строк. На очень многих музыкантов распространена его «опека». Ведь одни только конкурсы на лучшее произведение для мужского хора, организуемые с 1964 года, способствовали рождению сотен новых опусов. А семинары хоровых дирижеров, а, наконец, знаменитые певческие праздники?.. Перечень проводимых коллективом мероприятий, прямо или косвенно стимулирующих хоровое творчество композиторов республики (и не только ее), можно было бы продолжать. Но суть не в списках, а в тех людях, которые кровно заинтересованы в новых «песнях»¹.

Таким образом, Олев Оя последовательно и плодотворно трудится над формированием нового в хоровом жанре. Разумеется, это лишь предварительная часть дела. Предстоит далее увлечь поющих артистов (не хористов!) непривычным, достигнуть радости взаимопонимания, взаимоощущения, наконец, представить сотворенное на суд слушателей и — ждать «приговора». Впрочем, для художников по призванию (именно к ним причисляется нами Оя) успех у публики — не самоцель, а веха на бесконечном и многотрудном пути к совершенству.

Понимающий и чувствующий исполнительство как искусство, Олев Оя глубоко индивидуален в своих

¹ Автору, пишущему здесь, нравится, что слово «песня» (laul) так широко распространено в эстонском хоровом исполнительстве. В самом деле, разве «Ива, ивушка» Р. Щедрина — не просто хорошая песня, пусть и в форме фуги? И не создает ли сегодня жанровое обозначение «хор» некоторую отчужденность хора от песни?

интерпретациях. Из русского языка дирижер часто «извлекает» слово «влияет»: «влияет солист, влияет дирижер, влияет музыка». Негативное ойстраховское определение «профессорская игра» и искусство Олева Оя — два полюса. Для дирижера, наверное, было бы странным услышать, что хоровая песня или цикл могут быть «сделаны» раз и навсегда. Ведь «влиять» в сегодняшнем концерте — это совсем не то, что во вчерашнем. Однако нужно заслужить право творить на сцене. О. Оя добивается его на многочасовых репетициях, вырабатывая безупречный строй, великолепный ансамбль, единственно необходимый в каждом случае звук.

Впрочем, право творить дано здесь всем, но только с тем же условием — это право заслужить. Потому хор — так сказать, перспективная модель бригадного подряда — не позволяет скучать своему «бригадиру». Рядом внимательные глаза и чуткие уши сподвижника и друга К. Аренга. Не гость на репетициях требовательный В. Тормис (ведь крупнейшие его сочинения «Песни Гамлета», «Баллада о Марьямаа», «Литания грому», «Переклики» и другие обретали жизнь

в содружестве с капеллой; недавняя совместная их работа, посвященная 150-летию издания эпоса «Калевала», — 42-минутное полотно «Семнадцатая руна»). Пробуют свой «певческий голос» молодые.

И снова неустанный поиск и труд, и снова — радость преодоления. Только вот фотографий ветеранов хора еще немного прибавилось в репетиционном зале...

В цифровой выкладке программы коллектива сегодня выглядят так: 75 процентов музыки современных советских композиторов, остальные 25 — русская, эстонская, западная классика. Классический репертуар под руководством дирижера пылливо исследуется (в чем также сказывается дух высокого просветительства): в него включается то, что в нашей стране исполнялось редко или вообще не исполнялось. Сюда можно отнести Реквием Керубини, «Ринальдо» и Рапсодию Брамса, «Трапезу апостолов» Вагнера, «Царя Эдипа» Стравинского, «Куллерво» и «Рождение огня» Сибелиуса. Разучивается Реквием Листа. Это все, так сказать, фундаментальные пласты.

Но есть иная, более камерная сфе-

ра деятельности дирижера — созданный и возглавляемый им квартет хора. Он уже побывал в Мексике, Франции, Ирландии, Исландии, Люксембурге, а также в Бельгии и Японии. Впрочем, о зарубежных турне скажем отдельно. Мужской хор Эстонии неоднократно гастролировал в Финляндии, ГДР, ФРГ, Чехословакии, Венгрии, кроме того, выступал в Швеции, Италии, Швейцарии и Болгарии. Трудно переоценить вклад коллектива в «наведение песенных мостов», в дело укрепления доверия и дружбы между народами! Ну а благодарных слушательских отзывов в нашей стране просто не перечесать.

...В моих руках брошюра В. Вийреса «Густав Эрнесакс». На одной из фотографий Г. Эрнесакс и О. Оя в момент увлеченной работы. И подпись: «Маэстро со своим бывшим учеником, а ныне коллегой». Чуть выше читаем: «Проблем хватает...». Это очень хорошо, что проблем хватает. Это значит, что их видят, понимают, решают. Это значит — нет самоуспокоенности. Есть преданность любимому творчеству, желание трудиться еще лучше, еще достойнее.

Ю. Евграфов